

Цзи Нуань понятия не имела, что произошло снаружи.

Более чем через десять минут вошел Мо Цзиншэнь и увел ее.

Большинство людей в коридоре уже ушли. На Цзи Нуань был надет пиджак Мо Цзиншэня. Она услышала, как Мо Цзиншэнь прошептал ей: "Тебе не нужно ничего говорить. Давай просто уйдем".

Однако Цзи Мэнгран все еще стояла молча, сильно кусая губы; ее глаза были полны ненависти к Цзи Нуань.

Она не смела ничего сделать Цзи Нуань, пока Мо Цзиншэнь был рядом.

В этот момент она была похожа на шута, позорящего других и при этом озирающегося на них, стиснув зубы.

Цзи Нуань прошла мимо нее. Казалось, что обе женщины находятся в мире, но в воздухе витало подводное течение.

Проходя мимо Цзи Мэнгран, Цзи Нуань вдруг остановилась и, оглянувшись на нее, резко спросила: "Итак, Мэнгран, мы больше не сестры?".

Если то, что она сказала, было правдой, что мать Цзи Нуань вышла замуж за Цзи Хунвэня после того, как забеременела ею, то Цзи Хунвэнь не был ее отцом. Они не были даже сводными сестрами. Раньше она считала Цзи Мэнгран своим самым близким кровным родственником, но теперь оказалось, что она ошибалась.

Цзи Нуань говорила без выражения, но ее темно-черные глаза и выражение в глазах выглядели немного пугающими для некоторых людей, особенно для тех, кто только что подставил ее.

"Ты когда-нибудь принимал меня как свою сестру?" Хотя Цзи Мэнгран чувствовала себя немного виноватой, она все же выпрямилась.

Не получив ответа от Цзи Нуань, Цзи Мэнгран собиралась заговорить, как вдруг Шэн Ихань бросила на нее холодный взгляд, и она тут же замолчала, сильно сжав губы.

Цзи Нуань приподняла уголки губ и холодно улыбнулась. "Нет, не была, но и ты никогда не воспринимала меня как свою сестру. В этом мире самые близкие люди могут в мгновение ока стать врагами, а кровные родственники - чужими. Хорошо, тогда с этого момента, Мэнгран, я не буду с тобой вежлива".

"Ты..." Цзи Мэнгран не понимала, что имела в виду Цзи Нуань, но она не осмелилась ничего сделать Цзи Нуань в присутствии Шэн Ихань, потому что боялась, что та рассердится на нее и перестанет ей помогать после того, как они вернутся в город Хай. Она посмотрела на спину Цзи Нуань и погрузилась в задумчивость. Хотя Цзи Нуань произнесла эти слова негромко, Цзи Мэнгран почувствовала холодок в глубине сердца.

Мо Цзиншэнь смотрел на удаляющуюся фигуру Цзи Нуань в свете коридора. Она выглядела облегченной, словно наконец-то отказалась от того, от чего долго сомневалась, стоит ли отказываться. Он сузил глаза и холодно сказал своим людям: "Отправьте госпожу Цзи Мэнгран к господину Цзи. Этот семейный пустяк должны решать сами члены семьи Цзи. Людям из

семьи Шэн, как посторонним, лучше не вмешиваться в это дело".

Мо Цзиншэнь равнодушно посмотрел на Шэн Ихань, которая все еще улыбалась.

В коридоре было тихо.

"Нет, я не пойду к отцу. Я хочу пойти с братом Шэном..."

"Заткнись!" огрызнулся Мо Цзиншэнь и молча окинул ее холодным, властным взглядом.

Плечи Цзи Мэнгран вздрогнули.

В это время у Мо Цзиншэня зазвонил мобильный телефон. Он без выражения достал его, взглянул на экран и ответил на звонок. "Что случилось?"

На другом конце линии что-то сказали. Голос Мо Цзиншэня был ровным и безэмоциональным. "Хорошо."

После простого разговора он повесил трубку.

Цзи Нуань ждал его в машине возле клуба. Мо Цзиншэнь открыл дверь машины и увидел, что маленькая женщина, укутанная в его пиджак, сидит на месте второго пилота. Хотя она смотрела на экран своего мобильного телефона, ее пальцы бегали туда-сюда по экрану. Очевидно, она была рассеянна.

"Вам нужно, чтобы я сопровождала вас на встречу с господином Цзи?" Мо Цзиншэнь пристально посмотрел ей в лицо и сказал: "Только он может ответить на вопрос, который у тебя в голове".

"Забудьте об этом. Мой отец приехал в город Ти как гость своего делового партнера. Он бы навестил меня, если бы у него было время.

Раз он не хочет вспоминать о прошлом, я не должна заставлять его говорить мне правду. В конце концов, за все эти годы его привязанность ко мне была настоящей. Мне все равно, является ли он моим биологическим отцом или нет. Он принял меня как родную дочь. Если я спрошу его, кто мой настоящий отец, это только навредит ему". Цзи Нуань положила мобильный телефон и в итоге не стала звонить Цзи Хунвэню.

Рука Мо Цзиншэня опустилась ей на голову. "Я рад, что ты смотришь на вещи с другой стороны. Это не повлияет на твою будущую жизнь. Не думай слишком много, правда когда-нибудь откроется. Помни, я всегда рядом с тобой, хорошо?".

Цзи Нуань внезапно взглянула на него. "Тогда на ком ты женишься - на дочери семьи Цзи или..."

"Ты." Мо Цзиншэнь прямо прервал ее. "Это не имеет никакого отношения к твоей фамилии".

Хотя Цзи Нуань знала, что он ответит ей именно так, она все равно хотела услышать от него эти слова. Возможно, это было свойственно женщинам.

Цзи Нуань тут же счастливо улыбнулась, довольная, как ребенок.

--

На обратном пути Цзи Нуань смотрела на неоновые огни возле машины и говорила: "Я все думала, как Цзи Мэнгран удалось перекупить секретаря Чжоу. Даже если бы она смогла убедить секретаря Чжоу, она не смогла бы манипулировать этим известным клубом в Ти Сити. Это выше ее сил. Теперь кажется, что я ошибался. За ней стоит не она, а Шэн Ихань. Он напал на семью Цзи с тех пор, как покинул ее. После того, как он вернулся в семью Шэн, первым, кого он собирается поглотить, будет семья Цзи. Теперь кажется, что Цзи Мэнграну промыли мозги. Даже если Шэн Ихань продаст ее, она с радостью поможет ему считать деньги".

"Тот, кого продадут, в любом случае не ты. Судьба семьи Цзи теперь не имеет к тебе никакого отношения".

Услышав его слова, Цзи Нуань неосознанно перевела взгляд на него.

Мо Цзиншэнь внимательно смотрел вперед. Под ее взглядом он одной рукой управлял рулем, а другой взял ее за руку. "Ты не хочешь, чтобы семья Цзи была присоединена к семье Шэн?"

"Я не забочусь о других, но мой отец всегда был добр ко мне. Хотя он был строгим отцом, он очень любящий". Цзи Нуань промолчала, но втайне решила, что что бы ни случилось с семьей Цзи, она никогда не будет сидеть сложа руки и смотреть, как что-то ужасное происходит с Цзи Хунвэнем.

Хотя он и не был ее биологическим отцом, кровные узы не означали всего. Цзи Хунвэнь был хорошим отцом, и этого было достаточно.

Кроме того, она еще не знала всей правды, поэтому не могла так легко делать поспешные выводы.

Машина остановилась на перекрестке со светофором. Мо Цзиншэнь посмотрел на нее и спокойно произнес: "Хорошо".

Это простое слово мгновенно успокоило Цзи Нуань.

Независимо от того, насколько могущественной становилась семья Шэн, десять членов семьи Шэн не смогли бы присоединить семью Цзи, если бы Мо Цзиншэнь не позволил им.

Машина остановилась у ворот больницы в городе Ти.

"Выходи из машины".

Цзи Нуань почти заснула в машине. Услышав его голос, она выглянула наружу.

"Почему ты отвез меня в больницу?"

Мо Цзиншэнь небрежно ответил ей, отстегивая ремень безопасности. "Разве ты не знаешь, что тест на беременность, который ты использовала, просрочен?"

Цзи Нуань сразу же пришла в себя. Она выпрямилась и удивленно посмотрела на больницу.

Просрочен?

Она просто заметила, что тест на беременность показал одну линию, что означало, что она не беременна, и не обратила внимания на срок его службы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079136>